

В океан человечества

В ДЕКАБРЕ 1960 года Всеволоду Витальевичу Вишневскому исполнилось бы шестьдесят лет.

Мягкий декабрьский снег ложится на изянные руки С. Коненкова мраморные волны, на гордо откинутую голову замечательного, советского писателя, трибуна, сына Коммунистической партии. У подножия памятника на Новодевичьем врезанный в землю целенеет якорь.

На Волге, где сражался в гражданскую войну красный матрос В. Вишневский, на зимнюю стоянку встал теплоход, носящий его имя.

Ледяной припай волн схож с каменными волнами памятника. Но прислушайтесь: сквозь оцепенение льда доносится голос моря.

Творчество Вишневского подобно воспоминанию им победному шествию Революции, шагу ее бойцов, вольности морской стихии.

Идут в мир творения Вишневского — «Первая Конная», «Последний решительный», «Оптимистическая трагедия», «У стен Ленинграда»... Десятилетиями не сходит с экранов фильм «Мы из Kronштадта» — слава стойкости, героизма русских революционных матросов. Благодарные читатели раскрывают страницы многолетнего труда Вишневского — эпопеи «Война», романа-фильма «Мы — русский народ», цикла рассказов «Матросы», «Гибель Kronштадтского полка», «Бронепоезд «Спартак»,

Всеволод АЗАРОВ

«Песнь братьям моим, матросам-коммунарам». Два тома собрания сочинений — около тысячи семисот печатных страниц — отдано «Дневникам военных лет» (1941—1945), правдивому рассказу о незабываемом подвиге ленинградцев. И слово бойцы в строю — радиоречи из осажденного Ленинграда, фронтовые корреспонденции для «Правды», партийная публицистика...

И все
поверх зубов вооруженные войска,
что двадцать лет в победах пролетали,
до самого последнего листка
я отдаю тебе,
планеты пролетарий.

Так мог бы сказать о своем жизнеутверждающем, проникнутом бесмертными идеями ленинизма творчестве и Всеволод Вишневский.

Путь Всеволода Вишневского не был усыпан розами. Часто ему приходилось отстаивать свои позиции в яростной, непримиримой схватке с идейными противниками. Отголоски этой борьбы звучат в его книгах. И звучат они современно, продолжая бой с ревизионистами, со всеми, кто пытается обогатить наше коммунистическое дело.

Некоторые критики пытались представить Вишневского как нис-

провергателя традиций. Да, он боролся с косностью, он отвергал рутину. Но он делал это во имя утверждения новаторского, революционного искусства, во имя литературы, формирующей характеры, закаляющей души.

«Есть у нас литературные традиции и боевые: осажденный Ленинград — где голодные, бедные люди собирались в самую страшную первую блокадную зиму, чтобы прочесть свои новые произведения. Их приходили слушать ленинградцы, армейцы, моряки...» Вот какими традициями гордился В. Вишневский, вот таким мерилом сознания и стойкости предлагал он проверить нашу литературную работу.

«Мы сейчас вышли на простор, навстречу небу и звездам. Сейчас нужны такие слова, от которых люди заплакали бы от счастья!». Эти слова написаны двадцатого июня 1946 года. А ведь они брошены в завтра, в сегодняшний шестидесятый год — год полета межзвездных кораблей, покорения космоса!

И такое же страстное слово современника звучит в датированном 1948-м годом «Разговоре о послевоенной литературе».

«Я недавно летел из Берлина. Самолет вел летчик со страшным, обожженным лицом. Когда его сменили, он подсел ко мне.

— Ты Всеволод Вишневский?

— Я!

— ...Может быть, ты найдешь какую-нибудь форму сказать американцам то, что у меня на языке...

Эта степень внутренней боевой готовности, возмущение всеми делами Уолл-стрита, этот порок есть в нашем народе. Мы хотим мира. Мы хотим жить, работать!.. Но если снова на нас нападут, то вся наша внутренняя энергия, все наше достоинство и гордость — все это найдет такую форму разрядки, какую даже не представляют себе американцы».

Рядом с листами книги Вишневского на моем столе — «Правда» с текстом Заявления Совещания представителей коммунистических и рабочих партий.

«Пришел час противопоставить силам войны могучую волю и единые действия всех отрядов и организаций международного пролетариата, объединить все его силы во имя предотвращения войны и сохранения мира!

...Если же империалистические безумцы развяжут войну, народы сметут и похоронят капитализм».

Слова, отделенные друг от друга двенадцатью годами, становятся в один строй!

Я перечитываю письма В. Вишневского и словно продолжаю давнюю дружескую беседу.

Вишневский говорит о партийной теме в литературе, о необходимости широко, во весь рост показать партию и ее людей — центр сил нового мира.

В октябре 1949 года, за год до того как болезнь сломила его, Всеволод Витальевич прислал мне письмо, посвященное разработке смелого замысла создания пьесы, «в которой должна быть дана стремительная тема современной борьбы социальной, политической и раскрыты — в их основе — идеи

интернационального охвата, философской, героико-романтической. Вот отрывки из этого замечательного письма: «Новые кодексы человечества, коммунизм в быту, в труде, в семье... Исчезновение страха перед стихиями. Наука, ломающая старые ограничения. Новые виды энергии... Переход к решениям космических проблем. Коммунистический мир выходит за пределы планеты». И дальше Вишневский пишет: «С резервами мы превращаемся или превратимся в ближайшие годы в большинство человечества... Коммунизм, как мы рассмотрели, действительно — наилучший, продуманный за тысячелетия, путь развития человечества».

Эти еще конспективные мысли дают представление о его самом сложном, огромном замысле. Вишневскому не удалось осуществить его, но я уверен, что такая пьеса будет создана. И кто бы ни был ее автор, я знаю, что он обратится за советом к славному предшественнику, учтет его опыт.

В последнем своем письме Вишневский писал: «...Дни идут. Уже на голову падают снежинки, замерз пруд... Уже на дворе ноябрь. Не успеешь оглянуться — и март... Вёсны теперь быстрые».

Скоро сломают лед быстрые речи и морские волны. Уйдет в плавание теплоход, носящий имя Всеволода Вишневского. Только волны из мрамора останутся на памятнике недвижимы в своем застышем взлете. А творения моряка-писателя, словно корабли, будут по-прежнему плыть в океан человечества, к современникам, к людям грядущего!